

Рене Флеминг: мне русская музыка просто нравится

Сегодня в Большом зале консерватории дают совместный концерт Дмитрий Хворостовский и американская примадонна РЕНЕ ФЛЕМИНГ. Накануне своего выступления певица ответила на вопросы СЕРГЕЯ Ъ-ХОДНЕВА.

— Дмитрий Хворостовский говорил, что вы очень хотели оказаться в Москве.

— Да, определенно! Причем хотела уже давно. Во-первых, мне просто интересно. Москва — великий город, и хотя по фотографиям я московские достопримечательности знаю, я бы их с удовольствием осмотрела как турист. А потом, конечно, концерт, которого я тоже давно ждала.

— Когда говорят о широте вашего репертуара, не забывают отметить и ваш интерес к русской оперной классике. Как вам кажется, стоит, скажем, европейским певцам массово пробовать себя в русском репертуаре или уж лучше его оставить российским певцам?

— Ну конечно, в принципе для любой музыки лучше всего подходит певец, для которого тот или иной язык — родной. Но это только идеал. Иначе я бы не позволила себе петь Рихарда Штрауса, или Пуччини, или Моцарта. Петь на чужом языке мне приходится довольно часто, и это нормально. Тут больше зависит от публики, от того, какая оценка возникает у нее.

— А помимо языка какой-то персональный контакт с чужой культурой для певца возможен?

— Мне русская музыка просто нравится. Наверное, чем-то, что действительно свойственно всей культуре в целом, скажем, и литературе тоже. Любовь, меланхолия, усложненность — видимо, это и есть контакт.

— Ваши самые первые успехи были связаны с моцартовскими партиями. Что для вас Моцарт сейчас?

— Да, в начале карьеры я десять лет пела почти исключительно Моцарта. Думаю, что именно это мне до сих пор помогает поддерживать уровень техники. Моцарт требует совершенно особой ясности и перфекционизма, для певца он — великая школа.

— А что случилось после этих десяти лет? Отчего вы решили с этого момента расширять репертуар?

— А я не считала себя моцартовским специалистом. И я достаточно любопытна, чтобы интересоваться самым разным репертуаром и самой разной музыкой. От Моцарта я перешла к Рихарду Штраусу, которым тоже занималась много и серьезно, и это был совершенно естественный переход. Но я пела также и бельканто, и очень много французской музыки, и Генделя. Наверное, каких-то новых открытий я искать уже не буду, сосредоточусь на том, в чем я себя уже пробовала. Возможно, поосновательнее займусь бельканто.

— Но ведь вы даже и в джазе себя пробовали?

— Больше того, именно с джаза я и начинала. Пела каждые выходные на протяжении двух лет! Мне кажется, именно тогда я как следует научилась выступать, и это было непросто, потому что вообще-то по натуре я очень застенчивый человек. Мой джазовый диск был скорее напоминанием о том времени. Хотя и до сих пор я слушаю джаз практически постоянно.

— Насколько естественно и органично вы себя чувствовали, когда пели Генделя? Есть крайне распространенное убеждение в том, что старинный оперный репертуар должен быть достоянием специалистов, а обычные академические певцы его адекватно исполнять не могут.

— Видите ли, во-первых, это определяется текущими потребностями. Петть эту музыку на сцене большого современного театра — это совсем не то, что петть ее на концерте в маленьком зальчике. Да и публика, я думаю, хочет слышать в этих случаях большие и звучные голоса. Когда я пела генделевскую "Альцину" под управлением Уильяма Кристи, я сначала даже специально пыталась как-то зажимать голос, чтобы он звучал мягче и камернее, но Кристи мне однозначно сказал: "Нет, не надо, пойте так, как поется", а ведь он специалист, причем очень крупный.

— Правда ли, что вы будете с Дмитрием Хворостовским петть в "Евгении Онегине"?

— Да, в Metropolitan на будущий год. Для меня это удовольствие двойное. Во-первых, Дмитрий превосходный певец, а во-вторых, Татьяна — это "мой" персонаж, очень мне близкий. У меня редко бывает так, чтобы я до такой степени легко вписывалась и в образ героини.

[Рене Флеминг: мне русская музыка просто нравится – Газета Коммерсантъ № 20 \(3351\) от 06.02.2006](#)

kommersant.ru

